

Наталия Евгеньевна ТЮРИНА

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Кремлевская ул., 18, Казань, 420008, Российская Федерация
tyurina.natal@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9035-8596

РЕГИОНАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: ВЫЗОВ МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ?

ВВЕДЕНИЕ. Тенденция к продолжению роста численности региональных организаций в сфере торгово-экономических отношений стала поводом для научной дискуссии о влиянии данного процесса на состояние мировой экономической системы и о роли международного права (основных принципов и многосторонних договоров) в региональных правовых порядках. Актуализируется также вопрос об отношениях этих организаций с третьими государствами и другими международными организациями. Регионализация рассматривается как объективный процесс, открывающий возможности для решения задач, неосуществимых на современном этапе в многостороннем сотрудничестве. В фокусе статьи вопрос о применении основных принципов международного права и положений многосторонних международных договоров (универсального международного права), включая соглашения Всемирной торговой организации (далее – ВТО), к отношениям между членами и внешним отношениям региональных организаций. С этой позиции рассматриваются общие основы регионального сотрудничества государств, получившие закрепление в Уставе Организации Объединенных Наций (далее – ООН), а также в учредительных договорах и иных правовых актах наиболее крупных региональных объединений различных форм и степени интеграции. Отмечается значение универсального международного права для региональных

организаций гибридного типа (экономического и политического сотрудничества), а также для регулирования межрегиональных (межинтеграционных) отношений, представляющих собой новую тенденцию в контексте регионализации. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В настоящем исследовании использованы труды как российских, так и зарубежных специалистов в области международного экономического и интеграционного права. Нормативную основу составляют универсальные международные договоры, региональные соглашения и иные международно-правовые акты. Методологическая составляющая исследования включает общенаучные методы познания: анализа, синтеза, индукции, дедукции, а также специальные юридические методы: формально-юридический, технико-юридический, метод юридической аналогии, сравнительно-правовой метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Обращение к текстам Устава ООН, учредительных и иных актов региональных организаций экономической интеграции позволило установить, что создание региональных организаций экономической интеграции осуществляется на базе основных принципов международного права; что региональные акты предусматривают в определенных случаях применение универсального международного права к отношениям между членами организации; что универсальное международное право является регулятором отношений

данных организаций с третьими государствами и отношений межрегионального (межинтеграционного) сотрудничества.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. Процессы регионализации осуществляются на основе принципов Устава ООН, применяемых к государствам, образующим интеграционные объединения, как к субъектам международного права. Само объединение в форме международной региональной организации также является субъектом международного права, на которого распространяются указанные принципы. Международный договор как объект регулирования нормами универсального международного права не утрачивает своего значения для межрегионального (межинтеграционного) сотрудничества. Под воздействием регионализации неизбежны изменения в международном праве, возрастает роль

«мягкого» права, однако потребность в универсальном регуляторе в международной экономической системе видится неизменной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональные организации, экономическая интеграция, универсальное международное право, ООН, ВТО, интеграция интеграций

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тюрин Н.Е. 2026. Регионализм в международной экономической системе: вызов международному праву? – Московский журнал международного права. № 2. С. 120–133. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-120-133>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ECONOMIC LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-120-133>

Natalia E. TYURINA

Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlevskaya St., Kazan, Russian Federation, 420008
tyurina.natal@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9035-8596

Research article

UDC: 341

Received 25 January 2026

Approved 16 April 2026

REGIONALISM IN INTERNATIONAL ECONOMIC SYSTEM: A CHALLENGE TO INTERNATIONAL LAW?

INTRODUCTION. *The trend to further growth in number of regional organizations in trade and economic area gave rise to the dispute on the effect of this process either on the world economic system, or the effect of International Law (general principles and universal treaties) on regional legal orders, and relations between regional organizations and third states. Regionalism is described as a natural process, providing for achievement the goals inaccessible in plurilateral cooperation. The article focuses on the application of general principles of International Law and provisions of universal treaties, including WTO*

Agreements, to the relations between members and outer relations of regional organizations. From this point of view the universal foundations for regional cooperation, reinforced in the UN Charter, constituent agreements and other legal acts of most developed regional institutions of different forms and degree or integrity are under discussion. Special attention is paid to regional hybrid organizations (for political and economic cooperation) and to the regulation of interregional (interintegration's) relations, which points out to an emerging trend in the context of regionalism.

MATERIALS AND METHODS. *The basic scientific materials for this article were publications of Russian and foreign scholars in the field of economic and integration law. International treaties and other international acts form the legal basis of the investigation. Methodological foundation includes general scientific methods, such as analysis, synthesis, induction and deduction; and special methods: formal-legal, technical-legal, legal analogy, comparative legal method.*

RESEACH RESULTS. *As follows from UN Charter, constitutive and other acts of regional organizations of economic integration, the creation of these entities is based on the general principles of International Law. Regional acts contain references to universal rules of International Law to be applied to the relations between members of these organizations in special situations; the universal rules of International Law proved to be the instrument for regulation the relations between regional integrations with third states and the relations of interregional (interintegration's) cooperation.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *The processes of regionalism are based on the principles of UN Charter, applied to the states constituting*

integrations, proceeding from their status of the subjects of International Law. The integrated entity in the form of international regional organization, being the subject of International Law as well, shall follow these principles, getting into relations with other subjects of International Law. Therefore, the rules of Universal International Law do not lose its relevance for interregional (interintegration's) cooperation. Certain changes in International Law, namely the increasing role of "soft" law, are the result of regionalism. However, the need in universal regulator, either "hard" or "soft", in international economic system seems to remain immutable.

KEY WORDS: *regional organizations, economic integration, Universal International Law, UN, WTO, integration of integrations*

FOR CITATION: Tyurina N.E. Regionalism in International Economic System: a Challenge to International Law? – *Moscow Journal of International Law*. 2026. No. 2. P. 120–133. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2026-2-120-133>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Корреляция универсальной и региональных систем экономического, в частности, торгового права, видится общим вектором развития сотрудничества государств. В данном аспекте вопрос стоит не только о соотношении права ВТО и права региональных организаций экономической интеграции, но и о соотношении регионального и универсального международного права, учитывая, что отношения внутри интеграционных объединений зачастую выходят за рамки торгово-экономических. Существенной предпосылкой для развития регионального сотрудничества служит возрастание численности многосторонних универсальных международных договоров. С одной стороны, такого рода договоры служат укреплению международного правопорядка, отражают тенденцию к глобализации международного права и гармонизации национальных систем права. С другой стороны, при заключении многосторонних договоров согласованные позиции

государств представляют собой наименьший общий знаменатель, необходимый для достижения компромисса. При этом интересы, не получившие или не полностью получившие удовлетворения, становятся предпосылкой для поиска партнерства в более узком, более близком по состоянию экономики и политическим позициям кругу государств и находят его в региональном сотрудничестве. «С позиции функциональности РТС превосходят многосторонние соглашения в том, что восполняют имеющиеся в них пробелы, и охватывают более широкий спектр отношений между участниками» [Прогнозы развития ... 2026:65]. Так, после образования ВТО региональные торговые соглашения (далее – РТС) получают все большее распространение. Это объективный процесс, обусловленный логикой мирового развития. В данных условиях возникает проблема поддержания целостного качественного правопорядка, решение которой зависит от того, «насколько сбалансированно стыкуются друг с другом более дробные правопорядки» [Международно-правовые ... 2024:25].

Регионализм и универсализм в международной торговле получили неоднозначную оценку в зарубежных исследованиях. Данные процессы рассматриваются, с одной стороны, как взаимосвязанные [Redesigning ... 2010:417], способствующие устойчивому функционированию глобальной торговой системы [Taifeng 2009:7]; с другой – высказывается опасение, что разделение на региональные блоки может привести к конфликтам между ними [Shongwe 2017:3]. Следует уточнить, что речь идет прежде всего о подходах к интеграции в форме таможенных союзов, которые знаменуют собой не начальный, а продвинутый этап процесса регионализации. На исходной стадии это может быть зона свободной торговли или экономическая организация узкоспециального или гибридного типа, ставящая перед собой не только экономические, но и политические цели. В любом случае становление интеграционного объединения – это длительный процесс, для завершения которого в Европейском союзе (далее – ЕС) потребовалось более 10 лет; для Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – без малого 20 лет; с момента принятия Бангкокской декларации об учреждении Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН)¹ до образования зоны свободной торговли АСЕАН прошло более 40 лет. В свою очередь развитие интеграционного процесса в таможенных союзах по мере охвата неторговых сфер сотрудничества ведет к образованию гибридных объединений интеграционного типа, что уже наблюдается в лице ЕС и Экономического сообщества западноафриканских государств (далее – ЭКОВАС). С учетом многообразия современных форм регионального сотрудничества представляется целесообразным изучение в дальнейшем процесса регионализации в более широком контексте, нежели его влияние на международную торговлю. На практике неоднократно подтверждалось, что существенным фактором экономического сотрудничества служит совпадение политических позиций государств, а несовпадение – препятствием к его осуществлению. Так, по поводу региональных торговых соглашений США было замечено, что

вряд ли США стали бы вести переговоры с Австралией по поводу крупной сельскохозяйственной сделки, если бы Австралия не была активным участником «коалиции добровольцев» в Ираке [Kurz 2008:45].

2. Регионализация в фокусе ООН

Правовые основы регионального сотрудничества получили закрепление в универсальном и общеобязательном договоре – Уставе ООН. В Уставе ООН региональные соглашения рассматриваются с позиции интересов безопасности, и основным требованием к ним является совместимость с целями и принципами Организации, которое относится к любым региональным соглашениям независимо от их целей и сферы сотрудничества. В том же духе содержание Декларации, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 49/57 от 9 декабря 1994 г. В отношении соблюдения данного требования указывается на мирное разрешение споров. Таким образом, соответствующий принцип, является императивом для региональных отношений. Региональные экономические комиссии, действующие под эгидой Экономического и Социального Совета ООН (далее – ЭКОСОС), также являются показателем заинтересованности ООН в развитии регионального сотрудничества. В докладе Генерального секретаря ООН, представленном ЭКОСОС 16 мая 2025 г., высказывается поощрение сотрудничества между региональными комиссиями³. Отмечается, что оно будет иметь ключевое значение для обеспечения слаженности, ускорения хода выполнения взаимосвязанных повесток дня и укрепления многосторонности в условиях быстро меняющейся обстановки в мире. Вопросы, относящиеся к экономической и гуманитарной сфере, входят также в повестку взаимодействия глобальной и региональной систем безопасности (ООН, Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС)) [Бокерия 2019:21-38]. В итоге региональное сотрудничество получило

¹ The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration) Bangkok. 8 August 1967. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Bangkok_Declaration (accessed date: 21.01.2026).

² Декларация о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cooperat.shtml (дата обращения: 22.01.2026).

³ Региональное сотрудничество в экономической, социальной и смежных областях. Доклад Генерального секретаря. URL: <https://docs.un.org/ru/E/2025/15> (дата обращения: 22.01.2026).

поддержку со стороны всех членов ООН как способ достижения целей Организации в целом, так и, в частности, для решения общих экономических проблем.

3. Международное право в правовом порядке организаций экономической интеграции

Цель настоящего исследования – рассмотреть вопросы применения основных принципов международного права и универсальных международных договоров к отношениям по учреждению региональных экономических организаций, о соответствии их целей указанным принципам, о применении данных принципов и договоров к отношениям между членами региональных экономических организаций и к отношениям с третьими государствами и иными международными организациями. Для этого обратимся к нормативно-правовым материалам наиболее крупных региональных интеграционных объединений. Заметим, что речь пойдет о региональных международных организациях, юридической основой которых выступает международный договор. Данный факт уже указывает на неотделимость указанных субъектов международного права от его правовой системы. Конвенция ООН о праве международных договоров 1969 г. как источник, относящийся к категории общего международного права, подлежит применению к международным соглашениям независимо от уровня соответствующего акта, и этим определяется один из существенных аспектов значения универсальных конвенционных норм для обеспечения единства международно-правовой системы. Положения Конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.⁴ в существенной мере совпадают с положениями Конвенции 1969 г., что указывает на универсальный характер данных положений и их применимость независимо от вступления Конвенции 1986 г. в силу. Как отмечает Карл Земанек, Председатель Конференции

Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, указанная конвенция, несмотря на свой формальный статус, получила общее признание в качестве применимого права и широко используется в целях практического руководства [Земанек 2010:4].

Европейский союз. В Договоре о Европейском союзе 1992 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.)⁵ при определении его целей указано, что к ним относятся, в том числе: а) неукоснительное соблюдение и развитие международного права, особенно соблюдение принципов Устава ООН (ст.3.5); б) соблюдение принципов Устава ООН и международного права (ст.21.1); сохранение и укрепление международной безопасности в соответствии с принципами Устава ООН, равно как и принципами Хельсинского Заключительного акта и целями Парижской хартии, включая те, что относятся к внешним границам (ст. 21.2с). Из пункта «а» следует, что основные принципы международного права закладываются в основу формирования Союза, имеют приоритетное значение для сохранения создаваемой общности и применимы к отношениям между членами ЕС и Союзом, а также к отношениям между членами ЕС, в которых ЕС выступает третьей заинтересованной стороной. ЕС является членом ВТО, имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН, в Международном валютном фонде (далее – МВФ), Международной организации труда (далее – МОТ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ)⁶; сотрудничает с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (далее – ЮНЕСКО), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (далее – ФАО) [Лившиц 2019:54-67], Гаагской конференцией по международному частному праву, Организацией Исламского сотрудничества, которая имеет статус наблюдателя при ЕС; выстраивает также отношения с региональными организациями. Европейский союз

⁴ Конвенция ООН о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. (в силу не вступила). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901942> (дата обращения: 12.01.2026).

⁵ Договор о Европейском Союзе. Маастрихт. 7 февраля 1992 г. (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированная версия. URL: <https://base.garant.ru/71672402/> (дата обращения: 12.01.2026).

⁶ Отношения ЕС с международными организациями. URL: <https://student-servis.ru/spravochnik/otnosheniya-evropejskogo-soyuza-s-mezhdunarodnymi-organizatsiyami/> (дата обращения: 12.01.2026).

принимал участие в заключении Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁷ Таким образом, Союз существенным образом вовлечен в сферу международно-правового регулирования.

Правоприменительная практика Суда ЕС в аспекте настоящей статьи уже рассматривалась в публикациях российских исследователей, в связи с чем целесообразно остановиться на некоторых выводах, полученных в результате проведенного ими анализа. Так, исследование, специально посвященное роли международных договоров в правовом порядке ЕС, послужило основанием для заключения о том, что «право ЕС, несмотря на свой автономный характер, выстроило систему, включившую международные договоры в правовой порядок ЕС и позволяющую заявителям ссылаться в Суде ЕС на права, предоставляемые им такими международными договорами» [Энтин 2021:109]. В частности, вопросы, касающиеся границ, решаются в Суде ЕС на основе международного права⁸. В результате изучения автономного характера правового порядка ЕС было сделано заключение о том, что действие норм международного права в данном правовом порядке только в соответствии с правилами самого Союза не означает возведения Судом ЕС непреодолимой стены между правом Союза и международным правом. Это лишь означает, что Суду ЕС надлежит в каждом случае определять, насколько международное соглашение Союза или стран-членов способно нанести ущерб автономному характеру права ЕС. Противоречащая принципу автономности норма международного права не подлежит применению в правовом порядке ЕС [Исполинов 2022б:272].

Из приведенных выводов следует, что обособленность ЕС и его правовой системы формально не являются критичными с точки зрения целостности международно-правовой системы.

Вместе с тем, ссылка на автономность правовой системы ЕЭС (дело Van Gend an Loos 1963) была использована Судом ЕС в апелляционном производстве по делу Kadi как обоснование для отказа от исполнения решения Совета Безопасности ООН. В этом деле примечательно расхождение позиций в Суде Первой Инстанции, где была признана обязательность данного решения, и в апелляционном производстве, где указанная позиция была опровергнута. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что отказ от исполнения обязательств по международному праву в правовой системе ЕС не носит безусловного характера. К тому же, как было отмечено А.С. Исполиновым, ссылка на доктрину автономного правового порядка дала Суду ЕС «возможность утверждать, что он рассматривает не вопросы правомерности решений Совета Безопасности, а только соответствие внутренних актов Евросоюза нормам о защите прав человека» [Исполинов 2022а]. Оговорка такого рода, с одной стороны, все-таки размывает установки на взаимодействие с международным правом, а с другой – это попытка показать, что речь идет о конкретной ситуации, а не об отказе от обязательств по международному праву в целом, что отнюдь не благоприятствовало бы имиджу ЕС в международном сообществе.

Следует также указать на недружественные и нелегитимные действия, которые имеют место в современной практике ЕС по отношению к России. Так, на начало 2026 года был принят уже 19-й пакет антироссийских санкций. Среди них, в частности, 14-й пакет ограничительных мер, затрагивающий интеллектуальную собственность российских заявителей и правообладателей⁹, принятый 24 июня 2024 г. Советом Евросоюза вразрез со ст.2 Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (ред. от 2.10.1979)¹⁰, участни-

⁷ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.01.2026).

⁸ Case C-457/18 Republic of Slovenia v. Republic of Croatia ECLI:EU:C:2020:65.

⁹ Информация Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 9 июля 2024 г. Роспатент: Разъяснения по европейским ограничительным мерам в отношении интеллектуальной собственности. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409233860/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁰ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., пересмотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhsкая-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti> (дата обращения: 12.01.2026).

ками которой являются все государства – члены ЕС; ст. 2 (1), 3 (1) Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности¹¹ о предоставлении национального режима договаривающимся государствам, а также противоречащий принципу Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ст. 1)¹² о предоставлении режима наиболее благоприятствуемой нации. Данная практика также не согласуется с приведенными выше положениями Договора о функционировании Европейского Союза (далее – ДФЕС). Из последних событий, характеризующих отношение ЕС к действующему международному праву, – заявление председателя Еврокомиссии на ежегодной конференции послов ЕС 9 марта 2026 года о том, что ЕС больше не должен выступать хранителем «старого мирового порядка»¹³. Заметим, что хотя речь идет не об отказе от международного права как такового, а о наполнении его новым содержанием, по сути, это установка на неисполнение соответствующих обязательств действующего международного права. Принимая во внимание, что ЕС сегодня представляет собой не только экономическое, но и по факту военно-политическое объединение¹⁴, указанная практика и занимаемая позиция Союза должны восприниматься тревожным звонком для международного правопорядка в целом. Тем не менее роль международного права как регулятора отношений в международной системе не подлежит открытому оспариванию.

Евразийский экономический союз. Договор ЕАЭС от 29 мая 2014 г.¹⁵, как следует из его Преамбулы, заключался государствами на основе принципа суверенного равенства государств, принимая во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации, подтверждая свою приверженность целям и

принципам Устава ООН, а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права. В нем непосредственно провозглашается уважение принципов суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности (ст. 3). В ст. 6 говорится, что право ЕАЭС, вместе с настоящим договором и международными договорами в рамках Союза, составляют международные договоры Союза с третьей стороной. В соответствии со ст. 50 Статута Суда ЕАЭС Суд при осуществлении правосудия применяет наряду с актами Союза общепризнанные принципы и нормы международного права; Договор ЕАЭС, международные договоры в рамках Союза и *иные международные договоры*, участниками которых являются государства – стороны спора; международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы¹⁶. Относительно *иных* международных договоров в дальнейшем было сделано уточнение, что они подлежат применению в рамках Союза при наличии двух кумулятивных условий: 1) все государства – члены ЕАЭС являются участниками международного договора; 2) сфера действия международного договора относится к области единой политики в рамках ЕАЭС (п. 5.1.1 решения Апелляционной палаты Суда от 21 июня 2016 г. по делу ЗАО «Дженерал Фрейт»)¹⁷.

О применении *иного* международного договора идет речь в решении Апелляционной палаты Суда от 14 марта 2023 г. по делу ООО «Польские машины» (п. 41), где констатируется, что «Конвенция о ГС (о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров от 14 июня 1983 г.) подлежит применению в Союзе», поскольку «все государства – члены ЕАЭС присоединились к Конвенции о ГС, тем самым приняв

¹¹ Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров. Марракеш, 15 апреля 1994 г. (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/4059989/> (дата обращения: 2.02.2026).

¹² Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) от 30 октября 1947 г. URL: <https://base.garant.ru/2560614/> от 30 октября 1947 г. (дата обращения: 12.01.2026).

¹³ Junge Welt 12.03.2026. URL: <https://inosmi.ru/20260312/lyayen-277491457.html> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁴ См.: Заявление директора Департамента европейских проблем. 19.12.2025. URL: <https://ria.ru/20251219/es-2063076395.html> (дата обращения: 30.03.2026).

¹⁵ Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70670880/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁶ Статут Суда ЕАЭС. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанному в Астане 29 мая 2014 г. URL: <https://base.garant.ru/70675034/> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁷ Решение Суда Евразийского экономического союза от 21 июня 2016 г. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/16bn0138/> (дата обращения: 12.01.2026).

на себя обязательства, предусмотренные данным международным договором, а сфера таможенных отношений относится к единой политике в ЕАЭС»¹⁸. Кроме того, в ЕАЭС получили признание обязательства государств-членов в рамках Всемирной торговой организации (п. 2 Консультативного заключения Большой коллегии Суда от 23 ноября 2021 г. по заявлению Евразийской экономической комиссии)¹⁹.

Евразийский экономический союз является участником 12 договоров с третьими государствами (7 из них вступили в силу)²⁰, в которых говорится, что основу сотрудничества между ЕАЭС и указанными государствами составляют принципы и нормы ВТО. Связи ЕАЭС с универсальными институтами находятся в стадии становления. В сентябре 2019 г. в ЮНКТАД сформирована неформальная группа стран – членов ЕАЭС. Это первое представительство ЕАЭС на площадке ООН. В настоящее время в процессе рассмотрения находится вопрос о предоставлении ЕАЭС наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН. 7 октября 2025 г. было принято Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии № 147 «О проекте Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Организацией Объединенных Наций»²¹. В рамках осуществления межрегионального сотрудничества ЕАЭС на современном этапе были выделены два основных вектора: азиатский [Королев, Крашенинникова, Пятачкова 2020:79-87] и латиноамериканский [Алексанян 2024:15-19]. В указанных направлениях в основу институционального взаимодействия положено международное «мягкое» право. В качестве перспективного рассматривался вектор ЕАЭС-ВТО [Медведков 2020:112-118], который не утрачивает своего значения и в текущий момент.

В научной публикации, посвященной исследованию практики Суда ЕАЭС, выявлено, что толкование международных договоров

с участием членов ЕАЭС требует обращения к универсальному праву, отсылки к которому все чаще можно встретить в особых мнениях судей [Талимончик 2022:18-21]. Можно предположить, что по мере расширения сферы интеграции в рамках ЕАЭС за счет сотрудничества по решению глобальных проблем данный процесс пойдет по нарастающей.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. В Уставе АСЕАН, который вступил в силу 15 декабря 2008 г., выражено признание основных принципов международного права: суверенитета, равенства, территориальной целостности, невмешательства, мирного урегулирования споров, а также отказ от агрессии и угрозы силой или её применения, от любых других действий, несовместимых с международным правом. Закреплено обязательство соблюдать нормы международного гуманитарного права и многосторонней торговли²². Иммунитеты и привилегии постоянных представителей и должностных лиц, выполняющих обязанности в рамках АСЕАН, регулируются Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. и на основе национального законодательства соответствующего государства – члена АСЕАН. В соответствии с п. 2 ст. 44 и ст. 45 Устава данной организации АСЕАН активно взаимодействует с ООН и специализированными учреждениями ООН, а также состоит в партнерских отношениях с региональными организациями как интеграционного, так и традиционного типа. Среди них: Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна (далее – CELAC), Организация экономического сотрудничества (далее – ОЭС), ЕАЭС, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее – ССАГПЗ), Ассоциация регионального сотрудничества стран Индийского океана (далее – АРСИО), Тихоокеанский альянс (далее – ТА), Форум тихоокеанских островов (далее – ФТО),

¹⁸ Решение Апелляционной палаты Суда ЕАЭС от 14 марта 2023 г. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=Z923P0004> (дата обращения: 12.01.2026).

¹⁹ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 23 ноября 2021 г. О разъяснении положений ст. 92 Договора о ЕАЭС. URL: <https://base.garant.ru/403127079/> (дата обращения: 13.11.2025).

²⁰ ЕАЭС: правовой портал. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/238/> (дата обращения: 30.03.2026).

²¹ О проекте Меморандума о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Организацией Объединенных Наций : распоряжение Коллегии ЕЭК от 07.10.2025 № 147. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/25r00147/> (дата обращения: 13.11.2025).

²² The ASEAN Charter, 2008. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 13.11.2025).

ШОС, Общий рынок южного конуса (далее – МЕРКОСУР), Южно-азиатская ассоциация регионального сотрудничества (далее – СААРК)²³. Примером успешного сотрудничества АСЕАН с другими субъектами международных экономических отношений является Соглашение об инвестициях между правительством Специального административного района Гонконг и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, подписанное 30 мая 2018 г. в Джакарте²⁴. Инвестиционное сотрудничество по данному соглашению базируется на уважении суверенного равенства и принципах международного экономического права и права ВТО (в частности, наиболее благоприятствуемой нации и предоставления национального режима). Стратегическое партнерство между Российской Федерацией и АСЕАН в соответствии с Заявлением, принятым на третьем Саммите Россия – АСЕАН) 14 ноября 2018 года в Сингапуре²⁵, основывается на общепризнанных правилах и принципах международного права, взаимном доверии и уважении интересов друг друга, принципах урегулирования споров мирными средствами, неприменения силы или угрозы ее использования, приверженности целям и принципам, закрепленным в Уставе ООН, и уважению международного права [Зварцев 2023:430].

Специфичным для АСЕАН является применение международного права для урегулирования споров между членами Ассоциации. Так, для разрешения территориальных споров стороны прибегают непосредственно к методам, присутствующим именно международно-правовому полю,

но делают это вне региональных площадок, обращаясь в Международный Суд [Сигаури-Горский 2025:71].

Общий рынок стран южного конуса. Правовую основу МЕРКОСУР составляют Договор Асунсьон от 26 марта 1991 г. о создании общего рынка стран южного конуса и Протокол Ору Прету от 17 декабря 1994 г. Применение международного права предусмотрено Протоколом Бразилиа от 17 декабря 1991 г. по урегулированию споров. В соответствии с данным протоколом (ст. 19) спор может быть разрешен на основе положений Договора Асунсьон, соглашений, заключаемых в соответствии с Договором Асунсьон, решений Совета Общего рынка, резолюций Группы Общего рынка, а также принципов и норм международного права²⁶. Государства – члены МЕРКОСУР могут обращаться в целях урегулирования споров в Орган ВТО, что уже имело место²⁷.

Еще одной сферой деятельности МЕРКОСУР, осуществляемой на базе международного права, являются отношения с третьими государствами, с которыми заключаются договоры об экономическом сотрудничестве (Израиль, Перу, Чили), а также преференциальный торговый договор с Индией²⁸. Из последних – соглашения о свободной торговле с Египтом (2017) и Сингапуром (2023). К тому же в 2018 г. был подписан Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве МЕРКОСУР с Евразийской экономической комиссией²⁹; в 2019 г. – была достигнута договоренность о подписании Соглашения о партнерстве между ЕС и МЕРКОСУР³⁰, и 17 января 2026 г.

²³ External relations – ASEAN Main Portal. URL: <https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/outward-looking-community/external-relations/> (дата обращения: 3.02.2026).

²⁴ О международно-правовом регулировании региональной экономической интеграции: опыт АСЕАН. URL: <https://inter-legal.ru/o-mezhdunarodno-pravovom-regulirovanii-regionalnoj-ekonomicheskoy-integratsii-opyt-asean> (дата обращения 1.02.2026).

²⁵ Совместное заявление третьего саммита Российская Федерация – АСЕАН о стратегическом партнерстве от 14 ноября 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5360> (дата обращения: 1.02.2026).

²⁶ Protocolo de Brasilia para la solución de controversias. URL: <https://jsumundi.com/en/document/rule/es-protocolo-de-brasilia-para-la-solucion-de-controversias-en-el-mercosur-1991-protocolo-de-brasilia-mercosur-1991-tuesday-17th-december-1991> (accessed date: 13.11.2025).

²⁷ WT/DS241 Brazil vs Argentina. URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-argentina-definitive-anti-dumping-duties-on-poultry-from-brazil-report-of-the-panel-tuesday-22nd-april-2003> (assessed date: 3.02.2026).

²⁸ Preferential trade agreement between MERCOSUR and the Republic of India. URL: <https://wits.worldbank.org/GPTAD/PDF/archive/india-mercosur.pdf> (accessed date: 3.02.2026).

²⁹ Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве МЕРКОСУР с Евразийской экономической комиссией. URL: <https://base.garant.ru/72134092/> (дата обращения: 2.02.2026).

³⁰ Совету ЕС представлено на ратификацию торговое соглашение с МЕРКОСУР. URL: <https://www.korovainfo.ru/news/istoricheskoe-soglasenie-es-mercosur-put-k-krupneyshey-zone-svobodnoy-torgovli-v-mire/> (дата обращения 13.11.2025).

подписание состоялось³¹. Одновременно между данными организациями было подписано Временное торговое соглашение. Не углубляясь в содержание данных соглашений, которое требует отдельного исследования, необходимо отметить, что они открывают новую страницу в международной экономической системе, положив начало взаимодействию между региональными организациями экономической интеграции. В условиях межрегионального сотрудничества по мере его развития отступает на второй план проблема фрагментации международного права, поскольку оно приобретает функцию регулятора межрегиональных отношений.

Экономическое Сообщество стран Западной Африки. Действующее в настоящее время Соглашение ЭКОВАС от 13 июля 2012 г., которое было принято в целях углубления экономической интеграции, устанавливает (ст.92), что для определения прав и обязанностей стран-членов по Соглашению ЭКОВАС от 28 мая 1975 г. и данному пересмотренному Соглашению должна применяться Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.³²

Региональная организация ЭКОВАС представляет собой гибридное образование, которое является политическим и одновременно экономическим союзом. В 2017 г. ЭКОВАС после принятия Таможенного кодекса получил статус таможенного союза. Вместе с тем военно-политический союз ЭКОВАС сотрудничает с ООН в сфере миротворческой деятельности [Ютяева 2022:68-79], борьбы с терроризмом, организованной преступностью, незаконным наркооборотом и коррупцией. Установлено партнерство ЭКОВАС с Управлением по наркотикам и преступности ООН. Политическая составляющая ЭКОВАС обуславливает существенную роль международного права в деятельности данной организации. В основу принципов сотрудничества государств – членов организации, подтвержденных Соглашением 2012 г., положены

основные принципы международного права, в частности: поддержание мира, стабильности и безопасности региона, отсутствие агрессии, мирное разрешение споров, защита прав человека. В области внешнеэкономических (межрегиональных) связей ЭКОВАС, регулируемых международным правом, следует отметить подписание 30 июня 2014 г. Соглашения об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Экономическим сообществом западноафриканских государств. Обсуждается вопрос об углублении сотрудничества России с ЭКОВАС³³.

Правовые акты всех рассмотренных региональных организаций экономической интеграции содержат положения, опровергающие обособление регионального правопорядка как угрозу фрагментации международного права. Как показывает практика функционирования данных организаций, каждая из них находится во взаимодействии с другими субъектами международного права (государствами, присоединяющимися к учредительному договору, третьими государствами и международными организациями), которое отвечает парадигме международно-правового регулирования.

Международное межинтеграционное сотрудничество. Межрегиональное взаимодействие на современном этапе достаточно заметно заявило о себе как тенденция международного экономического сотрудничества. Прогнозируется, что дальнейший процесс глобализации примет форму межинтеграционных/межрегиональных связей [Международно-правовые ... 2024:32], иными словами, форму «интеграции интеграций»³⁴ – соглашений не отдельных стран, а целых региональных блоков, что уже имеет место в отношениях между ЕС и МЕРКОСУР. Кроме того, новым феноменом межрегионального сотрудничества становятся объединения государств разных географических регионов с целью установления единого пространства для свободного перемещения товаров без образования

³¹ EU and Mercosur sign historic and ambitious partnership. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_26_113 (accessed date: 3.02.2026).

³² Соглашение ЭКОВАС от 13 июля 2012 г. URL: <https://constitutions.ru/?p=7854> (дата обращения: 21.01.2026).

³³ Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе переговоров с Председателем Комиссии ЭКОВАС О. Туреем «на полях» Второй министерской конференции Форума партнерства Россия – Африка. Каир. 19 декабря 2025 г. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/2067274/ (дата обращения: 21.01.2026).

³⁴ Концепция «интеграции интеграций» была высказана Президентом России В.В. Путиным в ходе выступления на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64074> (дата обращения: 21.01.2026).

субъекта международного права. К договорам, предусматривающим взаимодействие в данном формате, относятся Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (далее – ВПСТТП, 2018)³⁵ и Соглашение о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (далее – ВРЭП, 2020)³⁶.

Участниками ВПСТТП, заложившего правовые основы зоны свободной торговли, являются пять азиатских стран (Япония, Сингапур, Малайзия, Вьетнам, Бруней), четыре страны американского континента (Канада, Мексика, Чили, Перу), а также Австралия, Новая Зеландия и Великобритания, и еще ряд государств разных регионов выразили намерение присоединиться к данному соглашению. Целью соглашения является содействие экономической интеграции и сотрудничеству.

Соглашение о создании ВРЭП, как и ВПСТТП, учреждает зону свободной торговли, получившую оценку как одно из наиболее перспективных соглашений о сотрудничестве регионального и глобального масштабов [Гаджиев 2022:129]. Соглашения ВРЭП и ВПСТТП пересекаются в целях и составе участников. Общими участниками для обеих организаций являются Австралия, Бруней, Япония, Малайзия, Новая Зеландия, Сингапур, Вьетнам. Кроме того, членами ВРЭП являются КНР, Республика Корея и члены АСЕАН, не входящие в ВПСТТП. По оценкам специалистов, ВРЭП является самой крупной в современном мире зоной свободной торговли товарами и услугами [Наку 2024:60].

В отличие от рассмотренных выше региональных соглашений ВРЭП и ВПСТТП не предусматривают учреждения международной организации, таможенного союза. Тем не менее в самом факте договорных связей и установлении сотрудничества в форме зоны свободной торговли проявляется интеграционное начало. Интегрирующую функцию выполняет также Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. и охваченные им соглашения, представляющие собой общее право для участников ВРЭП и ВПСТТП.

4. Заключение

Процессы региональной интеграции протекают в рамках международной системы при взаимодействии правовых компонентов данной системы. Универсальной основой международного экономического сотрудничества в интеграционных объединениях остаются Устав ООН и многосторонние международные договоры. Существенной частью универсальной основы является Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г. и охваченные им договоры, составляющие право ВТО. Это обусловлено участием в данных договорах государств, вступающих в региональные объединения. Факт такого участия не является освобождением от обязательств по иным международным договорам, что отмечается и в текстах актов регионального права. Принципы регионального сотрудничества либо текстуально совпадают с формулировками Устава ООН, либо конкретизируют их применительно к целям региональной организации, либо, отражая специфику задач региональной организации, не вступают в противоречие с ними. Становление регионального партнерства происходит на базе принципа суверенного равенства государств независимо от формы учредительного акта. Роль международного универсального права после учреждения региональной организации на основе международного договора проявляется в определении принципов регионального сотрудничества, в разрешении споров между членами организации и регулировании отношений с третьими государствами и иными международными организациями. По вопросам заключения и толкования региональных договоров не существует альтернативы Венской конвенции 1969 г. Вместе с тем, по мере возрастания численности соглашений между региональными организациями друг с другом и третьими государствами, актуализируется вопрос о вступлении в силу Венской конвенции 1986 г. и об участии в ней международных межправительственных

³⁵ Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership. URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/cptpp-accessedptpgp/text-texte/cptpp-ptpgp.aspx?lang=eng> (accessed date: 21.01.2026).

³⁶ Regional comprehensive economic partnership agreement. Preamble. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-RCEP-Agreement-Full-Text.pdf> (accessed date: 21.01.2026).

организаций, включая организации региональной экономической интеграции.

Наряду с нарастающим процессом регионализации в виде учреждения международных экономических организаций интеграционного типа, охватывающих географически близкие государства, отмечается тенденция к образованию объединений, включающих государства разных географических регионов, участию одного государства одновременно в двух (и, возможно, более) экономических объединениях,

к взаимодействию региональных блоков. Что может выступать правовой основой для соответствующих отношений в отсутствие институционального оформления как минимум одного из них – вопрос риторический. Функциональность универсального (общего) права, включая «мягкое» право, является условием для осуществления наметившихся изменений в архитектуре международной экономической системы, которые отражают потребности современного международного сообщества.

Список литературы

1. Алексанян Л.М. 2024. Латиноамериканский вектор международного сотрудничества ЕАЭС (на примере МЕРКОСУР). – *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9. Востоковедение и африканистика*. № 1. С. 15-19. DOI: 10.31249/RVA/2024.01.01.
2. Бокерия С.А. 2019. Взаимосвязь глобальной и региональной систем безопасности (на примере ООН, ОДКБ и ШОС). – *Вестник международных организаций*. Т. 14. № 1. С. 21-38. DOI:10.17323/1996-7845-2019-01-02.
3. Гаджиев Х.А. 2022. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство: принципы и направления сотрудничества. – *Власть*. № 5. С. 129-132. DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9252.
4. Зварцев И.А. 2023. Международный опыт МЕРКОСУР. – *Вестник науки*. Т. 4. № 8 (65). С. 428-431.
5. Земанек К. 2010. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. URL: <https://legal.un.org/avl/pdf/ha/vcltsio/vcltsio-r.pdf> (дата обращения: 11.01.2026).
6. Исполинов А.С. 2022а. Санкции Совета Безопасности ООН, Суды ЕС и права человека. URL: <https://studfile.net/preview/16828076/> (дата обращения: 29.03.2026).
7. Исполинов А.С. 2022б. Принцип автономности права Евросоюза, его внешнее измерение и роль в процессе конституализации ЕС. – *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Т. 15. № 5. С. 251-277. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.251.277.
8. Королев А.С., Крашенинникова Л.С., Пятачкова А.С. 2020. Азиатский вектор международного сотрудничества ЕАЭС: взаимодействие с ШОС, АТЭС и АСЕАН, перспективы сопряжения с ЭПШП. – *В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС. Докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества*. Москва: НИУ ВШЭ. С. 72-79.
9. Лифшиц И.М. 2019. Членство Европейского союза в международных организациях в контексте его правосубъектности. – *Московский журнал международного права*. № 1 С. 54-67. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-1-54-67.
10. Медведков М.Ю. 2020. ЕАЭС и ВТО – перспективы сближения. – *В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС. Докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества*. Москва: НИУ ВШЭ. С. 112-118.
11. Международно-правовые проблемы современного международного экономического правопорядка. Коллективная монография. 2024. Под. ред. В.М. Шумилова. Москва: ВАВТ. 176 с.
12. Наку А.А. 2024. Транстихоокеанское партнерство и всестороннее региональное экономическое партнерство как международно-правовая модель экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. Т. 26. № 3. С. 55-72. DOI: 10.24866/1813-3274/2024-3/55-72.
13. Прогнозы развития международного экономического права и международного правопорядка в XXI веке. Коллективная монография. 2026. Под ред. В.М. Шумилова. Москва: ВАВТ. 162 с.
14. Сигаури-Горский Е.Р. 2025. Международно-правовые проблемы механизма разрешения споров в АСЕАН в соответствии с Договором о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г.: к апологии парадокса. – *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. Т. 27. № 4. С. 66-77. DOI: 10.24866/1813-3274/2025-4/66-77.
15. Талимончик В.П. 2022. Применение международных договоров Судом ЕАЭС. – *Евразийский юридический журнал*. № 3 (166). С.18-21. DOI: 10.46320/2073-4506-2022-3-166-18-21.
16. Энтин К.В. 2021. Роль международных договоров и международного обычного права в правопорядке ЕС и ЕАЭС. – *Международное правосудие*. № 1 (37). С. 102-130. DOI: 10.21128/22-26-2059-2021-1-102-130.
17. Ютяева И.Р. 2022. Сотрудничество ООН и ЭКОВАС в сфере миротворческой деятельности. – *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. Вып. 5. С. 68-79. DOI: 10.31857/5086919080019652-4.
18. Kurtz J. 2008. Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. – *European Journal of International Law*. April. P. 449-450.
19. *Redesigning the World Trade Organization for the Twenty-First Century*. 2010. Ed. by D.P. Steger. Wilfrid Laurier University Press. 498 p.
20. Taifeng C. 2009. *Regional Trade Agreements vs. Multilateral Trading System: A Study of Chinese Interests and Policy Options*. Norwegian Institute of International Affairs. 46 p.
21. Shongwe M.N. 2017. *The Fragmentation of the Multilateral Trading System: The Impact of Regionalism on WTO Law*. Universiteit Amsterdam Faculty of Law. 39 p. DOI:10.37974/ALF.288.

References

- Aleksanyan L.M. Latino-amerikanskii vector mezhdunarodnogo sotrudnichestva [Latin America vector of international cooperation]. – *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9. Vostokovedenie i afrikanistika [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9. Oriental and African Studies]*. 2024. No 1. C. 15-19. DOI: 10.31249/RVA/2024.01.01. (In Russ.)
- Bokeriya S.A. Vzaimosvyaz' global'noi i regional'noi system bezopasnosti (na primere OON, ODKB i SHOS) [Interconnection of global and regional systems of security (by example of UN, CSTO and SCO)]. – *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*. 2019. T. 14. No 1. S. 21-38. DOI:10.17323/1996-7845-2019-01-02. (In Russ.)
- Entin K.V. Rol' mezhdunarodnykh dogovorov i mezhdunarodnogo obychnogo prava v pravoporyadke ES i EAES [The role of international treaties and international customary law in the legal order of EU and UAEU]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie [International justice]*. 2021. No. 1 (37). S. 102-130. DOI:10.21128/22-26-2059-2021-1-102-130. (In Russ.)
- Gadzhdiev K.A. Vseob"emluschchee regional'noe ekonomicheskoe partnerstvo: printsipy i napravlniya sotrudnichestva [Universal regional economic area: principles and vectors of cooperation]. – *Vlast' [Power]*. 2022. No. 5. S. 129-132. DOI: 10.31171/vlast.v30i5.9252. (In Russ.)
- Ispolinov A.S. Sanktsii Soveta bezopasnosti OON, Sudy ES i prava cheloveka [UN Security Council sanctions, EU Courts and Human rights]. URL: <https://studfile.net/preview/16828076/> (accessed date: 29.03.2026). (In Russ.)
- Ispolinov A.S. Printsip avtonomnosti prava Evrosojuza, ego vneshnee izmerenie i rol' v protsesse konstitutsionalizatsii ES [Autonomy of the European Union Law: External dimension and Role in Process of EU Constitutionalization]. – *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*. 2022 Vol. 15. No. 5. S. 251-277. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.5.251.277. (In Russ.)
- lutiaeva I.R. Sotrudnichestvo OON i EKOVA v sfere mirotvorcheskoi deyatel'nosti. – *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost' [Cooperation between the UN and ECOWAS in the field of peacekeeping]*. 2022. Vyp. 5. S. 68-79. DOI: 10.31857/S086919080019652-4. (In Russ.)
- Korolev A.S., Krashenninnikova L.S., P'atachkova A.S. Aziatskii vector mezhdunarodnogo sotrudnichestva EAES: vzaimodeistvie s SHOS, ATES i ASEAN, perspektivy soprazhdeniia s EPSHP [Asian vector of UAEU international cooperation: relation with SCO, ATES and ASEAN; perspective of conjunction with OROB]. – *V poiskakh novoi arkhitektury i mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAES. Dokl. k XXI Apr. mezhdunar.nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU. Report to the XXI April International Scientific Conference on Economic and Social Development]*. Moscow: NIU VSHE Publ. 2020. P. 72-79. (In Russ.)
- Kurtz J. Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. – *European Journal of International Law*. 2008. April. P. 449-450. DOI: 10.1093/ejil/chn020.
- Lifshits I.M. Chlenstvo Evropeiskogo Soyuza v mezhdunarodnykh organizatsiyakh v konterste ego pravosub'ektnosti [EU Membership in International Organizations in the Context of Its Personality]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2019. No. 1 P. 54-67. DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-1-54-67. (In Russ.)
- Medvedkov M.Yu. EAES i VTO – perspektivy sblizhdeniya [UAEU and WTO – perspective of rapprochement]. – *V poiskakh novoi arkhitektury i mnogopolyarnosti: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAES. Dokl. k XXI Apr. mezhdunar.nauch.konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [In search of a new architecture of multipolarity: international cooperation of the EAEU. Dokl. to the XXI April international Scientific Conference on the problems of economic and social development]*. Moscow: NIU VSHE Publ. 2020. S.112-118. (In Russ.)
- Mezhdunarodno-pravovye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo pravoporyadka: kolektivnaya monografiya. Pod. red. V.M. Shumilov [International legal problems of modern international economic legal order: a collective monograph. Ed. By V.M. Shumilov. Moscow: Rus. Academy of external trade Publ. 2024. 176 p. (In Russ.)
- Naku A.A. Transtikhookeanskoe partnerstvo i vstetronnee regional'noe ekonomicheskoe partnerstvo kak mezhdunarodno-pravovaya model' ekonomicheskoi integratsii v Aziatsko-Tikhookeanskom regione. – *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo*. 2024. No 3. S. 55-72. DOI: 10.24866/1813-3274/2024-3/55-72. (In Russ.)
- Prognozy razvitiya mezhdunarodnogo ekonomicheskogo prava i mezhdunarodnogo pravoporyadka v XXI veke [Development forecasts of International economic law and legal order in XXI century]. Kollektivnaya monografiya. 2026. Pod red. V.M. Shumilova. Moscow: Rus. Academy of external trade Publ. 2026. 162 p. (In Russ.)
- Redesigning the World Trade Organization for the Twenty-First Century. Wilfrid Laurier University Press. 498 p.
- Shongwe M.N. The Fragmentation of the Multilateral Trading System: The Impact of Regionalism on WTO Law. Universiteit Amsterdam Faculty of Law. 2017. 39 p.
- Sigauri-Gorskii E.R. Mezhdunarodno-pravovye problemy mekhanizma razresheniya sporov v ASEAN v sootvetstvii s Dogovorom o druzhbe i sotrudnicestve v Yugo-Vostochnji Azii 1976 g.: k apologii paradoksa [International legal problems of dispute settlement mechanism in ASEAN according to the Treaty on friendship and cooperation in South-East Asia 1976: to the apology of paradox]. – *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo [Asia-Pacific region: economics, politics, law]*. 2025. T. 27. No. 4. S. 66-77. DOI: 10.24866/1813-3274/2025-4/66-77. (In Russ.)
- Taifeng C. Regional Trade Agreements vs. Multilateral Trading System: A Study of Chinese Interests and Policy Options. Norwegian Institute of International Affairs. 2009. 46 p.
- Talimonchik V.P. Primenenie mezhdunarodnykh dogovorov Sudom EAES [Application of international treaties by UAEU Court]. – *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal [The Eurasian Law Journal]*. 2022. No. 3 (166). S. 18-21. DOI: 10.46320/2073-4506-2022-3-166-18-21. (In Russ.)
- Zemanek K. Venskaya konventsia o prave dogovorov mezhdugosudarstvami i mezhdunarodnymi organizatsiyami ili mezhdugosudarstvami i mezhdunarodnymi organizatsiyami [The Vienna Convention on the Law of Treaties]. (In Russ.) URL: <https://legal.un.org/avl/pdf/ha/vcltsio/vcltsio-r.pdf> (accessed date: 11.01.2026).
- Zvartsev I.A. Mezhdunarodnyi opyt MERKOSUR [International experience of MERKOSUR]. – *Vestnik nauki [Bulletin of Science]*. 2023. No. 8 (65). S. 428-431. (In Russ.)

Информация об авторе**Тюрина Наталия Евгеньевна**

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Кремлевская ул., 18, Казань, 420008, Российская Федерация

tyurina.natal@yandex.ru

ORCID 0000-0002-9035-8596

About the Author**Natalia E. Tyurina**

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of International Law, Kazan (Volga Region) Federal University,

18, Kremlevskaya St., Kazan, Russian Federation, 420008

tyurina.natal@yandex.ru

ORCID 0000-0002-9035-8596